

Он действительно хотел что-то сделать. Ин Чжао стоял перед Вэнь Жэньмином. Он хотел крепко обнять его, хотел прогнать тех детей, которые издевались над ним. Но он ничего не мог поделать, а только беспомощно наблюдать, как его возлюбленный страдает у него на глазах.

Прозвенел звонок на урок, и эти дети, наконец, оставили Вэнь Жэньмина в покое и убежали. Неподалеку прошел мужчина в роскошном одеянии.

Ин Чжао знал, что этим человеком был отец Вэнь Жэньмина, Вэнь Жэньлан. Но когда он увидел, что с Вэнь Жэньмином так обращаются, он просто развернулся и ушел, не сказав ни слова.

Затем вся сцена постепенно поблекла, став размытой. Окружение снова начало быстро меняться. Спустя долгое время сцена, наконец, успокоилась.

Окружение снова стало четким, и Ин Чжао увидел, что текущая сцена происходила в очень темной и узкой комнате. Комната была чрезвычайно простой, в центре находилась кровать со скомканным тонким одеялом.

В комнате, кроме стола и стула, не было никакой другой мебели или предметов, даже чашка на столе не была целой.

В этот момент Вэнь Жэньмин тихо сидел на кровати и казался намного старше. На вид ему было лет пятнадцать-шестнадцать. Однако, казалось, что он все еще не достиг совершенства.

Со скрипом открылась дверь, и вошел неохотно выглядящий слуга. Он небрежно поставил поднос на стол, затем вышел из комнаты, даже не взглянув на Вэнь Жэньмина.

Ин Чжао увидел, как Вэнь Жэньмин встал, услышав шум, и осторожно ощупью пробрался к столу. Он сел, чтобы взять еду с подноса.

Однако на подносе были даже не объедки, а миска с испорченным рисом, и не было даже пары палочек для еды.

Ин Чжао понял, что видит воспоминания Вэнь Жэньмина. Он наблюдал, как мальчик с отсутствующим выражением лица взял миску с рисом и прямо руками отправил заплесневелый рис в рот, затем проглотил его без всякого выражения.

Ин Чжао почувствовал, как все его сердце сжалось, словно кость застряла в горле. Он стоял рядом с Вэнь Жэньмином, наблюдая, как тот съедает всю тарелку риса, не оставляя даже последнего зернышка.

Затем Вэнь Жэньмин ощупью вернулся к кровати, нашел грязную тряпку и вытер ею руки, после чего тихо сел, не сказав ни слова.

Только поздно ночью он лег на кровать и накрылся изодранным одеялом. За весь день ни один человек не пришел навестить Вэнь Жэньмина и не дал ему ничего поесть. И так, эта тарелка заплесневелого риса была единственным, что он ел за весь день.

Ин Чжао опустился на колени у кровати Вэнь Жэньмина, держа его за руку виртуальным захватом. Глядя на бледное и худое лицо подростка, он не мог сдержать слез.

Это было все равно, что видеть, как другие попирают сокровище в его сердце.

Он не мог вынести нарастающего насилия в своем сердце, желая убить всех, кто издевался над Вэнь Жэньмином. Однако, как бы он ни был зол, что он мог сделать? Вэнь Жэньмин уже испытал все это, и в то время его не было рядом с ним.

Вскоре сцена перед ним снова изменилась. Вэнь Жэньмин, казалось, еще немного подрос. Теперь ему казалось, что он находится в пустом зале предков, перед ним парит черный нефритовый слип, к нему приливает огромная энергия.

Казалось, что он испытывает сильную боль, сила нефритового браслета мгновенно расширила его меридианы, вся энергия хлынула в его тело. Ин Чжао знал, что нефритовый слип, должно быть, был легендарным «Цинъюань Цзюэ».

Хотя он не знал, как Вэнь Жэньмин заполучил артефакт, он знал, что как обычному человеку, не прошедшему самосовершенствование, заставить такое могущественное сокровище признать его своим хозяином должно быть чрезвычайно болезненно и опасно.

Ин Чжао подумал, что причина, по которой нефритовый слип покорился Вэнь Жэньмину, может быть связана с родословной Алой Птицы в его душе.

Ин Чжао сжал кулаки, наблюдая, как Вэнь Жэньмин терпит боль от соединения с нефритовым слипом, желая броситься и принять страдания на себя вместо него.

Вэнь Жэньмин стиснул зубы, вены на его лбу вздулись, но он по-прежнему не издал ни звука. Он прикусил, впитывая энергию нефритового кусочка.

После того, как «Цинъюань Цзюэ» полностью признал своего хозяина, черный артефакт упал на землю, потеряв свой блеск. Ин Чжао знал, что сущность сокровища полностью влилась в тело Вэнь Жэньмина, а нефритовый слип был всего лишь пустым контейнером.

После этого испытания лицо Вэнь Жэньмина стало еще бледнее. Его ноги дрожали, и он, наконец, не выдержал и рухнул на землю.

Вэнь Жэньмин тяжело вздохнул, ему потребовалось много времени, чтобы подняться с земли, и ошупью положив нефритовую пластинку обратно на алтарь. Хотя в его глазах по-прежнему не

было света, Ин Чжао почувствовал сильную энергию, бушующую вокруг Вэнь Жэньмина.

Теперь Вэнь Жэньмин, наконец, получил «Цинъюань Цзюэ» и энергию духовного артефакта. Но чтобы полностью усовершенствовать «Цинъюань Цзюэ», ему потребуется много времени и невероятная проницательность.

И теперь, глядя на все еще незрелое лицо Вэнь Жэньмина, Ин Чжао нахмурился, внезапно забеспокоившись о сценах, которые он увидит дальше.

Конечно же, сцена снова изменилась. Вэнь Жэньмин находился в своей темной комнате, занимаясь самосовершенствованием день и ночь. Он редко выходил, но каждый раз, когда возвращался, был весь в ранах.

Ин Чжао знал, что эти раны были нанесены людьми из Секты Цинлю. Их способы мучить Вэнь Жэньмина были бесконечными, некоторые даже тыкали в руку Вэнь Жэньмина тонкими раскаленными проводами, называя это «клеймением цветов» и рассматривая это как игру.

Итак, Вэнь Жэньмин в основном оставался в своей комнате, занимаясь самосовершенствованием в одиночестве, что действительно было единственным, что он мог делать.

Время, казалось, пролетело незаметно, поскольку свет и тени вокруг них двигались так быстро, что их было трудно разглядеть, а Вэнь Жэньмин медленно рос у него на глазах.

Когда сцена снова остановилась, Ин Чжао увидел, что Вэнь Жэньмин превратился в человека, которого он впервые встретил. Но он не знал, сколько лет прошло.

Вэнь Жэньмин все еще был одет в поношенную одежду и сидел на той же скамейке, где Ин Чжао впервые увидела молодого Вэнь Жэньмина. Вскоре к нему подошла группа молодых людей в белых одеждах с мечами.

Ин Чжао узнал в них учеников Секты Цинлю, увидев злые улыбки на их лицах, когда они приблизились к Вэнь Жэньмину.

Они подошли к Вэнь Жэньмину, громко насмехаясь над ним. Лидер говорил высокомерно:

— Что, наконец-то решил выйти? Думал, ты, монстр, останешься в той комнате до самой смерти! Раз уж ты здесь, почему бы тебе не поиграть с нами? Все эти годы лидер секты игнорировал тебя, даже слуги думают, что тебе не повезло. Но ты все еще цепляешься за это место, раздражая лидера секты. Посмотрите на него, разве он не похож на паршивую собаку?

При этих словах молодые люди громко рассмеялись. Лидер злобно уставился на Вэнь Жэньмина:

— Давай, лай, как собака, чтобы мы услышали!

Но Вэнь Жэньмина совершенно не тронули его слова, он проигнорировал их, как будто они были просто воздухом. Лидер, казалось, почувствовал себя униженным, плюнул и подошел к Вэнь Жэньмину.

Он угрожающе поднял руку, намереваясь вклеить пощечину. Сердце Ин Чжао сжалось, но, когда мужчина попытался замахнуться, он вскрикнул от боли.

Его рука была вывернута под невозможным углом. Он упал на землю от боли, в ужасе глядя на Вэнь Жэньмина и крича:

— Это был он, монстр, он использовал колдовство!

Люди вокруг, услышав это, направили свои мечи на Вэнь Жэньмина. Однако, прежде чем они смогли атаковать, Вэнь Жэньмин высвободил свое божественное чувство, в одно мгновение разрушив море их сознания.

Все они упали на землю с пеной у рта, без сознания. Те, чье море сознания было разбито, даже если бы они выжили, стали бы идиотами.

Слуги, наблюдавшие за происходящим издалека, в панике разбежались, а Вэнь Жэньмин просто сидел тихо, без всякого выражения на лице.

Через некоторое время он встал, не обращая внимания на людей на земле, и ушел. Ин Чжао быстро последовал за ним.

Он увидел, как Вэнь Жэньмин идет в глубь Секты Цинлю, направляясь в главный зал. В это время Вэнь Жэньлан был в зале, читая лекцию своим ученикам.

Когда Вэнь Жэньлан увидел Вэнь Жэньмина, он на мгновение остолбенел, явно не ожидая его увидеть. Затем он нахмурился и резко сказал:

— Что ты здесь делаешь? Возвращайся в свою комнату!

<http://bllate.org/book/14318/1267831>